

ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.Г. Злотников, канд. экон. наук, доц., Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации, г. Гомель*

В репродуктивных процессах Беларуси последних двух лет (с октября 2016 г.) сложились самые худшие в ее демографической истории тенденции за послевоенный период. За первое полугодие 2017 года рождаемость в Беларуси по сравнению с аналогичным периодом 2016 года сократилась на 7710 человек. Рождаемость за 2017 год упала более чем на 15,2 тыс. (см. табл.). Такого падения рождаемости в демографической истории Беларуси еще не было. Наибольшее падение рождаемости в Беларуси (14,9 тыс. чел.) до этого пришлось на 1953 год. Но в последующие годы это падение «компенсировалось» значительным ростом рождаемости (в 1954 г. на 16,8 тыс. чел. родилось больше, чем в 1953 г.). Даже, когда Беларусь в середине 1960-х годов столкнулась с «демографической волной», связанной с последствиями низкой рождаемости 1943-1944 гг., падение рождаемости составляло в пределах 10 тыс. детей.

Таблица. – Сравнительная характеристика поквартальной рождаемости в Республике Беларусь за период 2010-2017 гг. (детей) [1, 2]

Год	Всего за год	из них по кварталам:			
		1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
2010	108050			27918	27231
2011	109147	25816	24985	30142	28204
2012	115893	27027	27128	30779	30959
2013	117997	28051	28133	32733	30080
2014	118534	27690	29594	31957	29293
2015	119028	27812	28736	32431	30049
2016	117779	29052	29214	30668	28845
2017	102556	25176	25380	27185	24815

Возникает вопрос: какие факторы, процессы повлияли на нынешнее падение рождаемости? Известным российским демографом Л.Л. Рыбаковским дано разграничение демографических факторов, детерминантов, процессов, условий. «Детерминанты» – характеризуют и факторы и причины, которые воздействуют (обуславливают, определяют, т.е. детерминируют) на социальные процессы. «Факторы» характеризуют те глубинные движущие силы, которые порождают (или сказываются) те или иные социальные процессы. И наконец, «причины» связаны с конкретными обстоятельствами, обуславливающие их возникновение [3, с. 143-144]. В ряде случаев фактор и причина, фактор и условия выступают синонимами. Причем, в демографических процессах факторы предстают явлениями двоякого рода – и как условия и как структурные факторы. Первая группа связана с детерминирующими их условиями (географическими, природными, социально-экономическими (экономическими и социальными) и другими факторами естественной и социальной среды, окружающей человека. «Ко второй группе, т.е. структурным факторам относится качественный состав совокупностей населения. Среди них – демографические (возрастные, половые), этнические (то же на-

циональные), генезисные (состав пришлого населения по времени формирования), профессиональные, образовательные и пр.» [3, с. 154-155].

Руководство Белстата и Министерства по труду и социальной защиты населения объясняют эти негативные тенденции, процессы в репродуктивной сфере структурными факторами – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе уменьшение численности репродуктивного потенциала станет важнейшим структурным фактором депопуляционных процессов. Тенденции показывают, что Беларусь вступает в период наложения нескольких ям демографических волн: во-первых, четвертой волны последствий Великой Отечественной волны, и, во-вторых, последствий резкого снижения рождаемости, как демографических последствий развала единого демографического пространства. К 2020 году ожидается сокращение численности основного репродуктивного потенциала Беларуси (женщин в возрасте 20-34 года, на долю которых в 2010-2016 гг. пришлось почти 85% новорожденных) почти на 15%, к 2025 г. – почти на 30%, а к 2030 г. – почти на 35%. Но этот структурный фактор касается перспективных демографических последствий.

Что же касается нынешнего падения рождаемости, то имеющаяся статистическая информация о половозрастной структуре населения Беларуси, не дает оснований для такого утверждения. Нынешнее сокращение численности родившихся, исходя из имеющейся статистической информации о половозрастной структуре населения Беларуси, пока незначительно связано с уменьшением численности репродуктивного потенциала. Уменьшение численности тех возрастных когорт демографического потенциала Беларуси, где в предыдущие годы наблюдался рост рождаемости (женщин в возрасте 25-34 года), в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило 0,4%. Однако численность родившихся в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизилась на 1,0%.

Что касается соотношения тенденций в рождаемости населения Беларуси, с одной стороны, в также уменьшения численности репродуктивных возрастных когорт, с другой стороны, то численность родившихся в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилась на 13,1%. А снижение численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста оказалось в 10 раз меньшим – 1,13%.

Но это только сравнение имеющейся статистической информации о половозрастной структуре населения Беларуси. Но достоверна ли эта статистическая информация? Если считать истинной официальную оценку о положительном миграционном сальдо Беларуси, то национальная статистическая информация о половозрастной структуре населения – верна. Но, на самом деле, что нами обосновано, миграционные процессы Беларуси характеризуются отрицательным сальдо [4]. Особенно высока трудовая миграция в российском направлении (примерно 600-650 тыс. чел.), а также за три (2014-2016 гг.) года почти 220-230 тыс. белорусских граждан получили право находиться в странах Евросоюза в качестве резидентов, и информация об их половозрастной структуре не отражена белорусской статистикой. И потому информация о половозрастной структуре населения может оказаться совсем иной и соответствовать выводам Белстата и Министерства по труду и социальной защиты населения. Но для этого, прежде всего, следует признать то обстоятельство, что миграционное сальдо Беларуси не является положительным, оно – отрицательное. Причем, этот существенный рост трудовой миграции в российском и в западном направлениях характерен для возрастных групп наиболее активного репродуктивного возраста.

В этой связи отметим, что в недемографических кругах предлагается рождаемость белорусских мигрантов за пределами Беларуси считать белорусской, т.е. искусственно (на бумаге) «повысить» рождаемость – считать рождаемость в Беларуси более высокой, чем в реальности. А рождаемость в среде белорусских мигрантов имеет место. Приведем несколько наиболее известных на мировой арене белорусских мигрантов, «улучшивших» демографическую ситуацию. Это олимпийские чемпионы Виталий Щербо, Екатерина Карстейн (Ходатович), хоккеист Руслан Салей. Чего только стоит история с рождением дочери в США белорусской гражданкой олимпийской чемпионкой Викторией Азаренко, чья дочь – гражданка США, но даже привезти ее в Беларусь мать не имеет возможностей. Утешимся только тем, что Беларусь внесла вклад в демографическое развитие других стран, но от этого показатели рождаемости искусственно не повысишь. А сколько родило менее именитых или совсем пока не именитых граждан Беларуси за ее пределами информации нет, а если бы и имелась, то это показатели рождаемости Беларуси не повышает. Наоборот, это реальное снижение.

Структурный фактор демографического поведения населения противоречив. Это противоречие заключается в том, что считающаяся официальная демографическая структура не дает оснований связывать депопуляционные процессы с изменениями в половозрастной структуре населения. Однако учет трудовой миграции, которая не отражена в статистической информации о величине неофициальной половозрастной структуре населения, в этом случае может служить основанием, чтобы согласиться с выводами Белстата и Министерства по труду и социальной защите населения. Только в этом случае можно согласиться с тем, что такое снижение рождаемости связано с тенденциями в структурных демографических факторах – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста.

Но, соглашаясь или с первым или со вторым противоречием, вместе с тем следует признать следующую реальность. Да, наступает период влияния на депопуляционные процессы тенденций демографических процессов предшествующих (1994-2006 гг.) лет. Тогдашнее падение рождаемости на уровне, составившее менее 10%, а в абсолютных показателях – от 88,5 тыс. чел. (2003 г.) до 96,7 тыс. чел. (2006 г.), не может объективно не сказаться по законам демографических «волн» на перспективной рождаемости. Отсюда вытекает важнейшая задача социальной политики страны – проведение такой демографической политики, которая не усугубляла бы и так намечающихся объективных негативных последствий предшествующего демографического развития.

Но тогда возникают вопросы в отношении других структурных факторов, которые их них детерминируют такое резкое снижение рождаемости. На наш взгляд, такими факторами являются экономические и социальные. Так как Министерство по труду и социальной защите населения знало о грядущих сложностях в репродуктивной базе рождаемости, то в целях снижения напряженности в репродуктивной сфере должно было бить в тревогу.

Социальная политика Беларуси в демографической сфере включает разветвленную систему мероприятий государственной поддержки семей. Эта система включает меры прямого действия и косвенной поддержки семей, воспитывающих детей. К мерам прямого действия относятся:

- система государственных пособий и выплат семьям, воспитывающим детей;
- государственная адресная социальная помощь;
- гарантии и льготы в сфере жилищно-кредитных отношений.

Меры косвенного характера включают:

- меры по улучшению условий для совмещения гражданам и прежде всего матерям их трудовых и семейных обязанностей;

- льготы в сфере налогообложения, здравоохранения, образования, социальное обслуживание семей с детьми.

Система государственных пособий и выплат семьям, воспитывающим детей, включает 11 видов пособий. Их получает более 550 тыс. детей. В масштабах страны это около 30% семей. Это:

- пособия по беременности и родам (100 % среднемесячной заработной платы женщины до начала отпуска по беременности и родам);

- пособия женщинам, вставшим на учет в организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности;

- пособие в связи с рождением ребенка (10 БПМ – при рождении первого ребенка; 14 БПМ – при рождении второго и последующих детей);

- пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (35 % СЗП – на первого ребенка).

Кроме этого осуществляется государственная адресная социальная помощь отдельным группам населения, базирующая на применении более высоких пособий и доплат малообеспеченным семьям; для детей с различными заболеваниями; при рождении двоих и более детей одновременно, а также выплат пособий по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком. Новой мерой стало введение с января 2015 г. семейного капитала при рождении третьего или последующих детей, родившихся в периоде по 31 декабря 2019 г. По итогам 2017 г. в Беларуси более 95 тыс. многодетных семей. По семейному капиталу свыше 43 тыс. семьям открыты депозитные счета. Это свыше 430 млн. долларов. Существуют гарантии и льготы для семей, воспитывающих детей: в сфере здравоохранения и образования, а также меры по социальному обслуживанию семей с детьми.

К сожалению, функционирующая система мероприятий в последние полтора года не сработала, а действия других факторов оказали негативное влияние на репродуктивную ситуацию. Здесь негативным фактором стало влияние изменений в пенсионном законодательстве. С 1-го января 2016 года в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основу назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был исключен «декретный отпуск» – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который составляет 3 года. И это спустя трех кварталов после внесения изменений в пенсионное законодательство негативно сказалось на репродуктивную ситуацию в Беларуси.

До этого в январе-сентябре 2016 года наблюдался рост рождаемости, что было итогом зачатий, совершившихся еще в 2015 году, т.е. того периода, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов сыграла ранее существующая государственная социальная политика, а также прежняя система социально-экономических отношений, тесно связанных с демографическими процессами. Но спустя 9 месяцев после изменений в пенсионном законодательстве и началось обвальное падение рождаемости. К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси явления или не были почему-то замечены, или не были осознаны. 2017 год дал вышеприведенное падение

рождаемости. К сожалению, и в текущем 2018 г. ситуация не изменилась. Дело в том, что с начала падения рождаемости Белстат и Министерство по труду и социальной защите населения перестали публиковать текущую информацию о рождаемости в Беларуси. Не имеется информации и о тенденциях в рождаемости нынешнего года, что дает основание предполагать о продолжении негативных тенденций в репродуктивной сфере. В ином случае об этом сразу же бы была положительная информация.

Таким образом, ситуационный анализ негативных тенденций в репродуктивной сфере Республики Беларусь последних двух лет выявляет, что доминирующими факторами современного состояния демографического развития стало прежде всего состояние объективной демографической структуры, вызванной не только последствиями низкой рождаемости предшествующих (1994-2006 гг.) лет, но и отрицательного миграционного сальдо наиболее активного репродуктивного возраста. Их негативные последствия были обострены факторами экономического и социального управленческого механизма – реализацией реформы государственных финансов Беларуси, одно из которых направлений было связано с изменениями в пенсионном законодательстве в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям. Однако осуществленная таким образом «адаптация» социального обеспечения обостряет будущие демографические процессы и связанное с демографическими аспектами перспективное экономическое и социальное развитие, создавая трудности будущего устойчивого развития экономики.

Эта ситуация несмотря на многие нынешние финансовые проблемы требует осуществить нейтрализацию последствий демографического спада периода 1990-2006 годов и начавшегося спада конца 2016 г. и последующих годов, поставив решение проблем демографического развития Беларуси в центр всей системы социальной и экономической политики. Это не только решение текущих демографических, экономических и социальных проблем – это также решение и будущих демографических, экономических и социальных проблем Беларуси, о чем нам нельзя не думать. А точнее – это должно быть поставлено во главу обеспечения устойчивого развития Беларуси.

Список использованных источников

1. Злотников, А.Г. Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь / А.Г. Злотников // Потребительская кооперация. 2017. № 4. С. 47-54.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2017 год. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2018. – 44 с.
3. Рыбаковский, Л.Л. История и теория миграции. Кн.2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2017. – 234 с.
4. Злотников, А.Г. Сальдо миграции Беларуси: Положительное или отрицательное? / А.Г. Злотников // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. – № 1. – С. 91-97.